

Цзинь Жуй, обняв Хэ Дачжуана, с недовольством смотрел на дверь, скрипя зубами:

— Слишком рано для такого шума. Как можно спать?

Хэ Дачжуан, увидев выражение лица Цзинь Жуя, уже догадался, кто за дверью, и сразу же обрадовался, толкая Цзинь Жуя:

— Иди открой.

Цзинь Жуй, не отпуская его, сказал:

— Не пойду. Пусть стучит. Я еще не наслаждался объятиями.

Хэ Дачжуан ущипнул его за бок, притворившись сердитым:

— Быстро иди.

Цзинь Жуй посмотрел на него, разозлился и поцеловал его.

Хэ Дачжуан, застигнутый врасплох, замычал и начал бить Цзинь Жуя по спине.

Цзинь Жуй, обняв его, с удовольствием целовал его некоторое время, прежде чем неохотно отпустить.

Хэ Дачжуан, разозлившись, пнул его ногой и крикнул:

— Быстро иди открой!

Цзинь Жуй посмотрел на него, покрасневшего, с мутными глазами и блестящими губами, и утреннее желание мгновенно устремилось вниз. Испугавшись, он быстро вскочил с кровати и побежал в ванную, чтобы умыться.

Хэ Дачжуан, смотря на его спину, раздраженно посмотрел на него. Вытер губы и пошел к двери.

Гао Чжибо стучал в дверь уже некоторое время, но никто не открывал.

Если бы не Ся Юйхуэй, который так хотел увидеть Хэ Дачжуана, он бы никогда не поднялся стучать.

Смотря на человека, стоящего рядом с покрасневшими глазами, Гао Чжибо вздохнул и продолжил стучать.

Хэ Дачжуан, положив руку на ручку двери, немного замешкался. За дверью, кроме Гао Чжибо и Ся Юйхуэй, точно никого не было. Ведь только Гао Чжибо мог так стучать в дверь Цзинь Жуя.

Но он, человек, который «умер» год назад, теперь снова жив. Разве это не странно?

Однако стук за дверью продолжался, и рано или поздно ему придется выйти. Нельзя же прятаться вечно.

Один раз отрежь, или два раза отмерь. Ладно, будь что будет.

Он резко открыл дверь и увидел двух человек за ней.

Рука Гао Чжибо все еще замерла в воздухе в жесте стука, а Ся Юйхуэй, стоя рядом, смотрел на него с покрасневшими глазами. Увидев его, их глаза сначала выразили шок, а затем — безудержную радость.

Ся Юйхуэй бросился на Хэ Дачжуана, крепко обняв его.

Хэ Дачжуан почувствовал, как холодные капли упали на его шею.

Его сердце сжалось. Когда он «умер», Ся Юйхуэй, наверное, сильно страдал. Хотя этот человек всегда говорил, что не любит его, но за столько лет он всё же понимал, какие чувства тот к нему испытывает.

Обнимая его, он тихо извинился, сказав, что его эгоизм заставил столько людей страдать.

Ся Юйхуэй не отпускал его. На самом деле он хотел ударить Хэ Дачжуана, но мама Хэ сказала, что сейчас здоровье Хэ Дачжуана не в лучшем состоянии, поэтому, как бы сильно он ни злился, ему пришлось сдерживаться.

Хэ Дачжуан тоже чувствовал себя плохо, но, зная, что Ся Юйхуэй плачет, поспешил утешить его.

— Сяо Юй-эр, я виноват, я виноват. Не плачь, пожалуйста.

С детства он боялся, когда Ся Юйхуэй плакал. Когда тот плакал, он терялся.

Ся Юйхуэй оттолкнул Хэ Дачжуана и крикнул:

— Подлец!

Хэ Дачжуан с улыбкой успокаивал его:

— Да, да, я подлец. Всё моя вина. Не злись, хорошо? Когда ты злишься, мне становится плохо.

Хотя он и понял, что его чувства к Ся Юйхуэй — это не любовь, как он всегда думал, но сказать, что чувств нет, тоже нельзя. Просто это была не любовь, а родственная привязанность. За более чем десять лет их отношений он давно считал Ся Юйхуэй и Гао Чжибо своими братьями. Поэтому он всё еще баловал Ся Юйхуэй, ведь это стало его привычкой за эти годы. К тому же, ему нравилось баловать его.

Ся Юйхуэй, разозлившись, схватил его за руку и закричал:

— Как ты мог быть таким эгоистом? Ты знаешь, как нам было больно, когда мы думали, что ты умер? Ты знаешь? Как ты мог быть таким жестоким и так долго не связываться с нами? Если бы тебя не нашли, ты бы продолжал прятаться?

Хэ Дачжуан промолчал. Именно так он и планировал.

Реакция Хэ Дачжуана, несомненно, ответила на слова Ся Юйхуэй, что заставило всех присутствующих изменить выражение лица, особенно Цзинь Жуя, стоящего за ним. Его печаль невозможно было скрыть.

Он протянул руки и сзади взял одну руку Хэ Дачжуана, как ребенок, боящийся быть

брошенным, держась за руку Хэ Дачжуана и смотря на него с надеждой.

Хэ Дачжуану стало неловко под взглядом Гао Чжибо и Ся Юйхуэй. Зачем притворяться жалким?

Но, глядя на Цзинь Жуя, хотя в его поведении и была доля игры, он знал, что тот действительно боялся.

Всё же сердце его смягчилось, и он другой рукой накрыл руку Цзинь Жуя, тихо сказав:

— Ладно, я же здесь.

Цзинь Жуй сразу же улыбнулся, крепко обнял Хэ Дачжуана, совершенно не обращая внимания на людей за дверью.

Ся Юйхуэй с недовольством посмотрел на Цзинь Жуя. Он до сих пор не мог полностью простить Цзинь Жуя за то, что тот «убил» Хэ Дачжуана. Хотя сейчас Хэ Дачжуан жив, он всё еще не мог просто так простить его.

Гао Чжибо с невозмутимым лицом смотрел на двух людей, демонстрирующих свои чувства, как будто никого больше нет, взял Ся Юйхуэй за руку и пошел вниз.

Ся Юйхуэй, посмотрев на человека, крепко обнимаемого Цзинь Жуюем, неохотно последовал за Гао Чжибо вниз.

Как только Гао Чжибо и Ся Юйхуэй ушли, Хэ Дачжуану пришлось потратить некоторое время, чтобы освободиться из объятий Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй, обняв его, снова поцеловал его, прежде чем неохотно повести вниз.

Внизу уже было много людей: папа Гао, мама Гао, бабушка Гао, папа Ся, мама Ся и Малыш Ань-Ань.

Как только все увидели Хэ Дачжуана, они сразу же вскочили.

Мама Гао и бабушка Гао, взволнованные, сразу же бросились обнимать его и плакать. Хэ Дачжуан, в конце концов, вырос у них на глазах и был для них почти как сын (внук). Когда они узнали, что Хэ Дачжуан «умер», их горе было не меньше, чем у мамы Хэ. Теперь, узнав, что он жив, как они могли не радоваться?

Хэ Дачжуан тоже покраснел, обнимая их, и его сердце сжалось.

Он чувствовал вину за свой эгоизм, из-за которого столько людей страдали.

Мама Хэ тоже покраснела, смотря на них, а мама Ся утешала ее.

Все немного успокоились и начали сидеть на диване, разговаривая.

Мама Гао спросила о текущем состоянии здоровья Хэ Дачжуана, и он рассказал им о своем состоянии.

Мама Гао и бабушка Гао, услышав это, снова заплакали.

Хэ Дачжуан поспешил утешить их, сказав, что его здоровье требует времени для

восстановления, но в будущем всё будет хорошо.

Мама Гао и бабушка Гао успокоились.

Все снова начали разговаривать.

Малыш Ань-Ань, увидев Малыша Но-Но, сразу же бросился к нему и сел рядом, смотря на него.

Гао Чжибо, увидев выражение лица мальчика, поднял бровь.

Малыш Но-Но не помнил Малыша Ань-Ань, но ему очень нравился этот старший брат. В конце концов, это эпоха, когда даже дети любят красивых людей.

Поэтому Малыш Но-Но очень любил этого старшего брата и с удовольствием играл с ним.

Малыш Ань-Ань стал его защитником, крутясь вокруг Малыша Но-Но.

Мама Гао громко рассмеялась.

Мама Хэ и папа Хэ, однако, были немного насторожены. Мама Хэ несколько раз повторила Малышу Ань-Ань, что Малыш Но-Но — это мальчик.

Однако Малыш Ань-Ань, будто не понимая или притворяясь, смотрел на маму Хэ с милым выражением лица, заставляя её чувствовать, что она преувеличивает, споря с ребенком.

Только Гао Чжибо и Ся Юйхуэй выглядели не очень довольными.

Они знали, каков характер у Малыша Ань-Ань. Этот мальчик с детства проявлял высокий интеллект, и многие вещи он понимал без объяснений взрослых. Поэтому он точно знал, что Малыш Но-Но — мальчик, а не девочка.

Но Гао Чжибо и Ся Юйхуэй с детства были такими, и теперь у них не было причин вмешиваться.

Папа Гао и другие тоже не стали бы вмешиваться. С Ся Юйхуэй в качестве «невестки» у них больше не было требований к невестам. Лишь бы их сын был счастлив, и всё.

Поэтому семья Гао решила не вмешиваться в отношения Малыша Ань-Ань и Малыша Но-Но, оставив всё как есть.

<http://bllate.org/book/16150/1448359>